

УДК 958.4

**РАЗВИТИЕ СКОТОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЮЖНОГО
КАЗАХСТАНА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
DEVELOPMENT OF CATTLE BREEDING ECONOMY OF THE
SOUTHERN KAZAKHSTAN IN MARKET CONDITIONS IN THE
SECOND HALF THE XIX BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

Э.А.АЛЬЖАНОВА*

Резюме

В статье рассматриваются перспективы развития скотоводческого хозяйства в Южном Казахстане во второй половине XIX – начале XX вв. Они определились внутренними и внешними потребностями региона и основывались на естественных природных условиях Южного Казахстана, где обширные степные просторы были более приспособлены для ведения крупного скотоводческого хозяйства, ориентированного на рынок. Именно скотоводческое хозяйство в данный период позволило казахскому обществу в условиях рыночных отношений суметь приспособиться к меняющимся реалиям жизни и занять важное место в экономике Казахстана.

Ключевые слова: Южный Казахстан, скотоводческое хозяйство, казахское общество, рыночные отношения.

Summary

In article the prospects of development of cattle breeding economy in the Southern Kazakhstan in the second half the XIX beginning of the 20th centuries are considered. They were defined by internal and external needs of the region and were based on a natural environment of the Southern Kazakhstan where extensive steppe open spaces have been more adapted for maintaining the large-scale cattle breeding enterprise focused on the market. Cattle breeding economy during this period has allowed the Kazakh society to manage to adapt in the conditions of the market relations to the changing realities of life and to take the important place in economy of Kazakhstan.

Keywords: Southern Kazakhstan, cattle breeding economy, Kazakh society, market relations.

Вторая половина XIX – начало XX вв. ознаменованы для Казахстана крупнейшими сдвигами в хозяйственном, социальном и

---

* кандидат исторических наук, доцент, Международный казахско-турецкий университет им.Х.А.Ясави. Туркестан-Казахстан.

Candidate of historical sciences, associate professor, International K.A.Yassawi Kazakh-Turkish University. E-mail: elmira.alzhanova@ayu.edu.kz

культурном развитии. Они были вызваны, прежде всего, проникновением и утверждением товарно-денежных отношений на основе колониализма. Скотоводство Казахстана, в том числе и в южной его части, стало основой для развития предпринимательских тенденций в среде казахского общества и адаптации казахов к рыночным условиям. Это проявилось в постепенном переходе к товарному скотоводству, появлении слоя предпринимателей среди скотовладельцев, развитии промысловой деятельности, тесно связанной со скотоводством, например извозного промысла. Так, среди богатых скотовладельцев появляются хозяева, которых привлекают уже не только количественные показатели их стад, но и качественные характеристики видов скота.

К глубокой древности восходит хозяйственный опыт населения дельтовых районов Сырдарьи в животноводстве — в разведении крупного и мелкого рогатого скота, лошадей и верблюдов. Природные особенности дельтовых областей не позволяли населению целиком сосредотачиваться на земледелии, что способствовало развитию другой отрасли хозяйства — скотоводства.

«Скот, главное богатство казахов, доставлял им главные продукты питания, материал для одежды и жилища, а также служил им транспортом. Он также им служил средством обмена на предметы первой необходимости с соседними народами» — писал Т.И.Султанов [1, 52].

Современные исследователи считают, что в основе хозяйства казахов XVIII - XXвв. лежало кочевое скотоводство с сезонным чередованием пастбищ. Этот режим хозяйства обусловил и наличие только вполне определенных животных, способных периодически находиться на подножном корму, переходить на большие расстояния и обеспечивать кочевников максимумом необходимого [2]. Такими животными были лошади, овцы, верблюды.

Скотоводство в Южном Казахстане носило экстенсивный характер. После завоевания низовьев Сырдарьи Россией значительная часть казахского населения стала переходить к оседлой жизни, занимаясь земледелием и промыслами, а также сочетая земледелие с животноводством. Эта часть населения вела полукочевой образ жизни. Зимой казахи жили в глинобитных домах, а с наступлением весны перекочевывали к своим обрабатываемым землям. Оставляя здесь часть семей, они со скотом кочевали в степных районах Южного Казахстана. Скотоводы Перовского и Казалинского уездов испытывали

недостаток воды на летних пастбищах, поэтому пригоняли сюда в основном мелкий рогатый скот, верблюдов и лошадей, а крупный рогатый скот оставался в долинах Сырдарьи.

Пастбища рационально использовались казахами. Срок выхода на джайляу (летние пастбища, летовки) и возврат на кстау (зимовки) начинался обычно по взаимному договору аксакалов, которые этот вопрос решали с учетом конкретных природных особенностей каждого года. В «Туркестанском сборнике» отмечалось: «Вообще прикстаунные пастбища используются очень осторожно и охраняются внимательно: летом надо оградить от потравы культурные уголья, осенью сохранить подножный корм для зимней тебеневки. Зимой же богатые киргизы уходят со скотом в пески, в саксаул или камышовые заросли, остальное же население пасет скот при кстау на сбереженных для тебеневки травах» [3, 130].

Кроме того, казахи имели пастбища общего пользования, представлявшие собой громадные пространства песков и зарослей саксаула. Право местного населения на пастьбу здесь базировалось на двух факторах: исконном пользовании этими землями казахами данного рода и работами по устройству колодцев, которые получали имена тех, кто их копал [4, 131]. Зажиточные казахи имели лучшие покостные участки, что позволяло им запасать корм на зиму. Беднейшее крестьянство содержало скот исключительно на подножном корме. Но в связи с оседанием, большинство казахов стало строить стационарные помещения для скота.

Животноводство в Южном Казахстане имеет различное значение для разных групп населения, которое разделяется на кочевое, полuosедлое и оседлое.

Для кочевых казахов животноводство было единственным источником существования. «Раннею весною, с появлением растительного покрова на обширных степях области, начинается продвижение по точно определенным дорогам и в строгом порядке, установленном обычаями» [5, 568]. Так, казахи Аулиеатинского уезда кочевали в урочище Сусамыр и долины Александровского хребта; а казахи Чимкентского уезда перекочевывали частью в урочище Каратау, частью в долину Келеса.

В исследуемый период, полукочевые казахи составляли преобладающее большинство населения Южного Казахстана. Хотя они и начали заниматься земледелием, тем не менее животноводство у них еще до сих пор не утратило главенствующего значения. Они всю зиму

жили в слепленных из глины зимовках, с наступлением же весны приходили к своим землям, обрабатывали их и, по окончании полевых работ, оставляя посевы, медленно двигались, по мере уничтожения скотом подножного корма, в долины гор на летовки, а затем обратно возвращались к своим землям для уборки хлеба.

Животноводство у оседлого населения имеет следующие значения: «У сартов только в очень редких случаях по размерам превышает самые тесные рамки нужд самого хозяйства в рабочей силе и продуктивных животных; у русских же переселенцев и переселенцев немцев-колонистов всегда имеет довольно большие размеры, превышая собственные нужды хозяйства» [6, 569].

В 1880 году у оседлого населения Туркестанского уезда число овец составляло 1006 голов, а у кочевого — 33740 голов [7, 179]. В этом году число скота уменьшилось по сравнению с 1879 годом на 247128 голов. Уменьшение это произошло от падежа скота по случаю бывшей суровой зимы 1879 и 1880 годов, гололедицы и общей бескормицей. Это уменьшение разрушительно отразилось на благосостоянии населения уезда, вследствие чего кочевники и частью оседлые туземцы не имели никакой возможности уплатить податей за отчетный год [8, 164].

Овцеводство в Южном Казахстане составляло самую важную отрасль в животноводческом хозяйстве казахских кочевников как при полном натуральном и полунатуральном хозяйстве, так и при приобщении его к рыночным отношениям в конце XIX - начале XX вв. Овцы давали большую часть тех продуктов и сырья, которые нужны кочевнику: его семья готовила из бараньего мяса и сала пищу, из шерсти выделывала войлочные покрытия для юрты и кошмы, ткала материал для пошива одежды, а шкуры шли на изготовление посуды и т.д.

А.Левшин отмечал особенность казахских овец и писал: «Целая овца иногда весит от 4 до 5 пудов и дает сала до 2 пудов. Они вообще так крепки, сильны и высоки, что 10- и 12-летние дети могут ездить на них для забавы верхом» [9, 118]. Достоинством казахских овец было и то, что они не только «чрезвычайно быстро размножаются, но и переносят с удивительной крепостью непогоды, жару, голод и жажду... Хотя и зимой бывают тощи от недостатков корма, но зато весной очень скоро поправляются» [10, 168].

Все вышеизложенное, при значительно выраженной выносливости овец в перенесении неблагоприятных климатических условий и

неприхотливости в корме, заставило население юга Казахстана сознать выгоды содержания и разведения этого вида животных.

Курдючная овца имеет горбоносую голову, бочкообразное туловище, поставленное на высоких ногах. Шерсти имеют ржаво-рыжий, белый, черный цвета. Шерсть жестка и груба, хвост состоит из 3-5 позвонков. По бокам его, в области ягодиц и на крестце, спине образуется громадное отложения жира в виде двух подушек.

Каракулевая овца имеет длинную голову, горбоносая, туловище такое же, как у курдючной овцы. Хвост широкий, наполнен жиром только у основания, конец же свободен от жировых отложений. До одного года ягнята покрыты атласно-черною шерстью, которая потом седеет или принимает рыжеватый оттенок.

Лучшим пастбищем для овец считаются солонцовые урочища, покрытые в изобилии степной полынью. С наступлением сумерек, стада пригонялись к кибиткам, около которых и ночуют. Благодаря естественной остроты морды и устройству зубов овца имеет возможность откусывать коротенькие стебельки растений, не доступные для других.

На юге Казахстана стали больше разводить овец на продажу. Это объясняется ростом потребностей внутреннего рынка Средней Азии и России. Так, в 1895 г. в Ташкентском, Чимкентском, Перовском, Казалинском уездах количество овец достигло 4 млн. 625 тыс. 600 голов, а в 1912 г. эта цифра возросла до 5 млн. 368 тыс. 379 голов. Намного возросла в те же годы численность тонкорунных овец. Если в 1895 г. их было 180 голов, то в 1912 г. - 96840 [11, 54].

Из официально открытых скотских базаров в Южном Казахстане самые крупные были в городах: Туркестане, Аулие-Ате; в селе Мерке перевозки урожая, молотыбы; доставки продуктов на базар и нередко для пахоты. Лошадей запрягали в колесной транспорт (арбы) [12, 38], с их помощью приводили в движение мельницы и маслобойки. На юге Казахстана их использовали также для народных конноспортивных игр - кокпар и скачек (байга). Так, в одном из документов отмечается, что «лошадь казахской породы из местности Кунград Чимкентского уезда, благодаря выносливости взяла первый приз на пятидесятиверстной дистанции, хотя рост был всего два аршина» [13, 39].

В исследуемый период казахи юга Казахстана из конины готовили различные блюда: казы-карта, жал-жая, шужук, сур ет [14, 21]. Казахи издревле умели готовить напиток-кумыс (кымыз), без которого не обходилась ни одна казахская семья. «Кумыс можно получить почти в

каждой юрте более зажиточного кочевника. Количество молока, получаемого за весь удойный период от одной кобылы, колеблется от 25 до 30 ведер» [15, 572]. Из шкур лошадей изготавливали различные одежды, обувь, сбрую, посуду для кумыса и воды (саба). Таким образом, лошадь играла важную роль во всех отраслях хозяйства и в общественной жизни казахов Южного Казахстана во второй половине XIX - начале XX вв.

В начале XX в. военные губернаторы стремились выработать и сохранить существующий улучшенный тип лошади у населения. С этой целью в областях ставился вопрос об устройстве крупного государственного конного завода; возбуждения соревнования и любви к спорту с помощью выставок с денежными премиями, скачек и издания популярных брошюр. Так, в г. Аулие-Ате открылся большой конный завод Иванова, на конюшнях которого содержались улучшенные производители верхового и рабочего типа. В 1912 году около г. Аулие-Ата открылась случная конюшня Государственного Коннозаводства со штатом 100 производителей рабочего, верхового и скакового типа.

Произведенная комиссией в 1912 году военно-конская перепись решила, что улучшения конского состава в области можно достигнуть следующим образом:

1) Улучшением породы самой в себе, подбором производителей обоего пола в экстерьерном отношении, пригодных для означенных выше целей.

2) Введением крови улучшенных пород, находящихся в приблизительно одинаковых условиях существования. Например, для киргизской лошади подходит родственная монгольская порода, а также калмыцкая, донская и башкирская; для обычной туркменской — арабская, туркмен-тикинская, кабардинская и карабахская.

В Южном Казахстане оседлое население занималось также разведением крупного рогатого скота. По описанию А. Левшина, ростом казахские коровы низки, сложены не хорошо, но крепки и дают много молока. Быки еще крепче и широкогруды [16, 193].

В зажиточных хозяйствах держали коров для получения мяса и молочных продуктов, бедняки же часто использовали свою единственную дойную корову в качестве тягловой силы [17, 128].

На юге Казахстана разводили несколько видов коров:

Чимкентском и Аулие-Атинском уездах разводили красную породу скота. «Огромное большинство разводимого крупного рогатого

скота принадлежит к местной, так называемой киргизской породе, представители которой окрашены в большинстве случаев в черный цвет, хотя встречаются животные бурой, тигровой и других мастей» [18, 129], - писал А.Шахназаров.

Киргизская порода весьма близка к так называемому астраханскому калмыцкому скоту. Порода эта вынослива, приспособлена к перенесению суровых условий быта туземцев, неприхотлива в выборе корма и водопоя и склонна к откорму при малейшем улучшении содержания. Подножный корм продолжается с начала марта до ноября. Обилие трав способствует быстрому откорму отощавшего за зиму скота. Зимний период продолжается с ноября по март месяц; по большей части находится под открытым небом, редко где имеются навесы; в корм дают сено, джугару, ячменную, рисовую или пшеничную солому, камыш. Часть выпускается на пастбище довольствоваться остатками подножного корма.

В рассматриваемый период в Южном Казахстане крупный рогатый скот разводило преимущественно оседлое население. Этот вид скота широко применялся в качестве тягловой силы при распашке полей и уборке урожая. От крупного рогатого скота казах получал следующие виды продуктов: молоко, густые сливки (каймак), снятые с прокипяченного молока, сыр, творог, масло и особый напиток — «айран».

Дехкане также широко применяли волов для обработки посевных площадей. «Быки большие и сильные, коровы средней удойности, масть часто встречается красная и бурая» [19, 228].

Полукочевое население юга Казахстана занималось также разведением коз. Их держали для получения молока, мяса, шерсти, кожи и пуха, при незначительных затратах. На юге Казахстана говорят: «Коза - корова бедняка», что означает, что коз разводило в основном бедное население.

Природные условия юга Казахстана способствовали разведению верблюдов. «Верблюд, - писал С.С.Здзеницкий, - в высшей степени полезное животное для громадных безводных степей, с выгоревшею травой, отсутствием колесных сообщений, как нельзя более подходящее к незатейливым условиям туземцев в качестве рабочего, шерстного, молочного и мясного животного» [20, 655]. На юге казахи разводили главным образом двугорбых верблюдов (айыр туйе) и реже одногорбых (нар). Верблюдов использовали как тягловую силу при вспашке полей, на них перевозили все тяжести, запрягали в чигири.

Использовали их для верховой езды, для торговых караванов [21, 12]. Верблюды в хозяйстве казахов были не только рабочими животными, их молоко (шубат) и мясо употребляли в пищу. Высоко ценилась верблюжья шерсть. «Шерсть верблюда ценится как кочевниками, так и на рынке. В продаже шерсть подразделялась на 4 сорта:

- 1) с шеи, груди, колен – из этого сорта изготавливаются веревки, мешки;
- 2) длинная шерсть со спины – на подшивку кафтанов;
- 3) шерсть с боков – отправляется на фабрики;
- 4) брюшная шерсть – на одеяла, вату.

Подшерстов носит название верблюжьего пуха и из него приготавливаются платки.

Кормовыми средствами для верблюдов являются колючка, полынь, верблюжий волчек, камыш, ветви кустарников. Зимой дают солому – пшеничную, ячменную, хлопчатник, джугары, камыш и т.д.

В качестве сельскохозяйственного животного верблюд оказывается весьма полезным, выгодным; в сравнении с лошадью и волком – неприхотливым и неразборчивым в корме и водопое; отличается большою выносливостью, не страдая от жары и холода, и потому полезен для изнурительных тяжелых работ в знойное время года. Для получения шерсти верблюдов не стригут, а собирают шерсть по линьке весной - верблюд очень чувствителен к холоду, а стрижка вредно отражается на его здоровье» [22, 56]. С одного одногорбого верблюда за год получали до 5 кг шерсти, а с двугорбого до 10 кг.

В рассматриваемый период скотоводство у каждого оставалось основным средством существования. Южный Казахстан являлся одним из ведущих поставщиков животноводческой продукции на центральный российский рынок. Для наглядности приведем следующие данные по четырем уездам Сырдарьинской области. В 1895 г. в Казалинском, Перовском, Чимкентском и Аулие-Атинском уездах имелось 5185210, а в 1904 г. — 4815631, в 1910 г. — 6463832 голов скота. В 1910 г. поголовье скота в этих уездах увеличилось более чем на 1 млн. голов [23, 55].

Если распределить общее количество скота по четырем уездам, то получится следующая картина по данным 1910 г. в Чимкентском уезде насчитывалось 2553528 голов, в Аулие-Атинском - 1761435, в Казалинском — 1627084 голов. Как видим, на первом месте по разведению скота стоял Чимкентский уезд, на последнем — Перовский. Причина отставания Перовского уезда заключалась в том,

что по его территории проходила железная дорога и население продавало лишний скот скупщикам.

Во время подворного опроса в 1913 г. «было зарегистрировано у 9664 киргизских наличных хозяйств 34205 лошадей, 21417 голов крупного рогатого скота, 43011 верблюдов, 540517 овец, 135055 коз и 750 ослов, всего 774995 голов скота» [24, 104].

Были различия в разведении видов скота по уездам, что объяснялось местными природными условиями. Например, в 1912 г. количество лошадей в Аулие-Атинском, Казалинском, Чимкентском уездах преобладало, однако, самое меньшее их число было в засушливом Перовском уезде. Зато на территории этого же уезда, в Кызылкумах, в основном разводили верблюдов; достаточно много разводили овец во всех пяти уездах Сырдарьинской области. Причем преобладали грубошерстные овцы, каракулевые же разводили в небольшом количестве в песках Кызылкумов, Чимкентском уезде и Амударьинском отделе. В «Туркестанском сборнике» по этому поводу отмечается: «Прилагаются попытки к разведению каракулевого овцеводства. Первый опыт (1892 г.) несмотря на общественное мнение местных сельских хозяйств, слившиеся в единодушное заключение, что каракуль не может жить в климате Ташкентского и Чимкентского районов, привел к весьма благоприятным результатам и доказал, что условия климата и пастбищ указанного выше районов делают разведение каракуля не только возможным, но и обеспечивает ему безусловный успех» [25, 134].

Во время джута, в суровые зимы от гололеда, бескормицы, холода сильно падал скот. В таблице показано число павшего скота в Южном Казахстане в зиму 1897-1898 гг. от бескормицы [26, 600]:

Наименование уездов	Число скота						Всего
	верблюдов	лошадей	рогатого скота	баранов	коз	ишаков	
Чимкентский	1722	6496	2542	93,386	7200	396	112,432
Аулие-Атинский	4790	24,874	9128	267,712	20077	343	326,924

В 1908 г. от разных болезней в Сырдарьинской области пало 126570 голов скота [27, 58].

В исследуемый период на юге Казахстана ветеринарная организация была недостаточно развита. На громадную территорию области, в 459003 кв. версты, при наличии 8,6 млн. голов скота,

работали шесть уездных ветеринарных врачей [28, 10]. Ни один уездный врач не был в состоянии объехать всего уезда в течении года и побывать в самых отдаленных пунктах от своего постоянного места жительства.

Царская администрация оказывала ветеринарную помощь местному скотоводству, однако она оставалась на низком уровне. В 1913 году были открыты ветеринарные пункты в Черняеве, Туркестане, Аулие-Ате, Мерке.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Южном Казахстане начали строить различные стационарные помещения для скота: бастырма, кора, загоны из колючки, камышей.

Итак, перспективы развития скотоводческого хозяйства в Южном Казахстане во второй половине XIX – начале XX вв. были весьма значительны. Они определились внутренними и внешними потребностями региона и основывались на естественных природных условиях Южного Казахстана, где обширные степные просторы были более приспособлены для ведения крупного скотоводческого хозяйства, ориентированного на рынок. Именно скотоводческое хозяйство в данный период позволило казахскому обществу в условиях рыночных отношений суметь приспособиться к меняющимся реалиям жизни и занять важное место только в экономике Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Султанов Т.И. *Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв.* (Вопросы этнической и социальной истории). Изд-во «Наука», М., 1982.
2. Востров В.В. *Новые материалы по этнографии казахов-адаевцев* // ТИМА АН Каз.ССР. Т.8. 1960. С.159; Турсунбаева А. *Казахский аул в трех революциях.* Алма-Ата, 1967. С. 15; Курылев В.П. *Опыт типологии скотоводческого хозяйства казахов. Вторая половина XIX-нач. XX вв.* // Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 166; Султанов Т.И. *Кочевые племена ...* С.56-58; Семенюк Г.И. *Опыт кочевого скотоводства в Казахстане в XVIII - нач. XIX вв.* // Из исторического опыта сельского хозяйства СССР. М., 1969. С.121-128.
3. *Туркестанский сборник.* Т.519.
4. *Туркестанский сборник.* Т.519.
5. *Туркестанское сельское хозяйство.* №6, июнь 1915.
6. *Туркестанское сельское хозяйство.* №6, июнь 1915.
7. ЦГА РУ. Ф.И - 17. Оп.1. Д.627, л.179.
8. ЦГА РУ. Ф.И - 17. Оп.1. Д.627, л.164.
9. Левшин А. *Описание киргиз-казачьих ...* С.118.
10. Там же. Ч.3. С.168.
11. *Обзор Сырдарьинской области за 1895 г.* Ташкент, 1896. С.18; за 1912 г. Ташкент, 1913. С.54.

Э.А.Альжанова. Развитие скотоводческого хозяйства Южного Казахстана...

---

12. ЦГА РК. Ф.М.-118. Оп.1. Д.18, л.38.
13. ЦГА РК. Ф.М.-118. Оп.1. Д.3а, л.39.
14. Частный П.М., Черкаева М.А. *Мясо и мясные блюда*. Алма-Ата, 1976. С.21.
15. *Туркестанское сельское хозяйство*, №6, июнь 1915. С.572.
16. Левшин А. *Описание киргиз-казачьих...* С. 193.
17. ЦГА РК. Ф.М.-4. Оп.1. Д.416а, л.128.
18. Шахназаров А. *Очерк сельского Туркестанского края*. СПб., 1898. С.129.
19. *Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аулиеатинском отделе Сырдарьинской области*. Вып.1, Ташкент, 1915. С.228.
20. *Туркестанское сельское хозяйство*. №7, июль 1915. С.655.
21. ЦГА РК. Ф.383. Оп.1. Д.31, л.12.
22. Обзор Сырдарьинской области за 1912 г. С.56.
23. Обзор Сырдарьинской области за 1910 г. С.55.
24. Туркестанский сборник. Т.577. С. 104.
25. Туркестанский сборник. Т.519. С.134.
26. Туркестанские ведомости. № 67, 10 (22) сентября, 1898. С.600.
27. *Обзор Сырдарьинской области за 1912 г.* С.58.
28. ЦГА РК. Ф.119. Оп.1. Д.221, л.10.